

Симдянкина Юлия Сергеевна

аспирант

Институт социально-гуманитарного образования

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-168849

БУЛЛИНГ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье обосновывается необходимость рассмотрения буллинга (травли) в образовательной среде как объекта социального управления. Анализируется эволюция научных подходов: от индивидуально-психологического к пониманию буллинга как группового процесса и деструктивного совместного копинга школьного сообщества. Выделяются устойчивая ролевая структура травли, высокая латентность и долгосрочные социальные последствия явления. Рассматриваются три модели управления (карательная, психолого-педагогическая, социально-управленческая) и обосновывается необходимость перехода к системной, превентивной и комплексной стратегии, опирающейся на мониторинг и вовлечение всех субъектов образовательных отношений.

Ключевые слова: буллинг, травля, социальное управление, групповая динамика, школьная среда, профилактика, копинг-стратегии, ролевая структура.

Образовательная среда – это пространство концентрации множества социальных рисков, среди которых буллинг (травля) занимает одно из лидирующих позиций, так как является системным, распространённым и тяжелым по последствиям для всех участников образовательного взаимодействия. Буллинг представляет собой не только повторяющиеся индивидуальные агрессивные акты, а сложный групповой процесс, укоренённый в структуре межличностных отношений и способный оказывать долгосрочное деструктивное воздействие на всех его участников. Данное явление не может оставаться вне поля целенаправленного воздействия со стороны общества и его институтов. Необходимо рас-

смотреть буллинг как объект социального управления – явление, которое требует координации усилий различных субъектов, применения специальных организационных мер и воздействия и постоянного мониторинга эффективности их применения.

На протяжении долгого времени в науке доминировал индивидуально-психологический подход, объяснявший травлю личностными особенностями агрессора или жертвы. Однако, как отмечает А.А. Бочавер в своей научной работе «Буллинг как деструктивный совместный копинг школьного сообщества: новая концептуализация», такой взгляд является недостаточным [2]. Исследователь предлагает рассматривать буллинг как «деструктивный совместный копинг школьного сообщества». Согласно этой идее, отвержение и вытеснение жертвы помогает группе снижать эмоциональное напряжение, справляться со стрессом и укреплять внутренние связи за счёт исключения «иного». Это принципиально меняет оптику восприятия: буллинг перестаёт быть проблемой отдельных детей и становится характеристикой общества в целом, его нездорового способа совладания с трудностями. Следовательно, и объектом управления должно становиться именно общество, его нормы, ценности и паттерны взаимодействия.

А.А. Бочавер и К.Д. Хломов подчёркивают, что «буллинг – это групповой процесс, в который вовлечены не только агрессор и жертва, но и наблюдатели, чья реакция во многом определяет динамику травли» [1, с. 153]. Таким образом, теоретический анализ приводит к пониманию того, что управление буллингом невозможно без учёта всей сложной сети отношений в ученическом коллективе.

Ключевым аргументом в пользу рассмотрения буллинга как объекта социального управления служит наличие в нем устойчивой буллинг-структуры – совокупности социальных ролей, которые формируются вокруг акта травли. Как подробно описано в методических рекомендациях БФУ им. И. Канта, в эту структуру входят: агрессор (буллер), его последователи, одобряющие (активные и пассивные), равнодушные, потенциальные и активные защитники, а также жертва [3, с. 12–15]. Каждая из этих ролей вносит свой вклад в поддержание и развитие травли.

Описанная выше структура демонстрирует, что травля не является изолированным актом взаимодействия «агрессор – жертва». Как было рассмотрено ранее, ключевым фактором, усиливающим социальный риск, выступает позиция свидетелей, их молчаливое согласие или, напротив, активное сопротивление. Именно групповая динамика превращает образовательную среду либо в пространство, где насилие становится нормой, либо в безопасное место, где агрессия встречает отпор.

И.А. Юрасов и Е.А. Данилова на основе масштабного социологического опроса (более 5000 респондентов в Пензенском регионе) делают ряд важных выводов [4]. Высокий уровень латентности: жертвы часто замалчивают факты травли, что создаёт дефицит информации для принятия управленческих решений и требует создания специальных каналов выявления. Тяжёлые социальные последствия: буллинг ведёт к росту агрессивности, криминализации социальных отношений, снижению эмпатии в обществе, росту экстремистских настроений. Авторы подчёркивают, что последствия буллинга выходят далеко за пределы школы и влияют на общество в целом.

Эти данные подтверждаются и общероссийской статистикой. По оценкам, приведённым в методических рекомендациях по профилактике буллинга О.А. Макаровой, И.М. Панькиной, Т.С. Волчецкой, Е.В. Осиповой, последствия травли включают «повышение рисков самоповреждающего и суицидального поведения, психосоматических проблем, употребления психоактивных веществ, криминализации» [3, с. 18]. Очевидно, что столь масштабные и долгосрочные последствия не могут быть оставлены без внимания со стороны институтов управления – образования, социальной защиты, правоохранительной системы.

Понимание буллинга как объекта управления прошло определённую эволюцию. Можно выделить три основные модели, которые сменяли друг друга или сосуществуют в практике.

1. Карательная (репрессивная) модель. Основной акцент делается на выявлении виновных (агрессоров) и применении к ним дисциплинарных взысканий.

Как справедливо критикуют эту модель современные исследователи, «в большинстве случаев администрация и педагогический коллектив образовательной организации отрицают наличие буллинга у них в классе и школе, что способствует его быстрому развитию. Как правило, осознание действительности происходит после драки, суицида, болезни обучающегося...» [3, с. 10]. Такая реактивная модель запаздывает и не решает проблему, поскольку игнорирует групповую природу явления.

2. Психолого-педагогическая (коррекционная) модель. Основной акцент переносится на работу с жертвой и агрессором силами психолога. Это важный, но недостаточный шаг, поскольку, как мы видели, проблема коренится в групповой динамике, которая остаётся без внимания.

3. Социально-управленческая (системная) модель. Современный подход рассматривает буллинг как общую проблему всей школьной экосистемы. Эта модель требует создания целостной системы – нормативной базы, обученных кадров, служб медиации, каналов обратной связи и мониторинга. Именно она ложится в основу современного понимания буллинга как объекта социального управления.

Анализ современных научных подходов дает определение, что буллинг является сложноорганизованным объектом социального управления, обладающим следующими характеристиками.

1. Многоуровневость – причины и последствия буллинга отражаются на личностном, групповом и институциональном (школьном, общественном) уровнях.

2. Системность – буллинг представляет собой групповой феномен, укоренённый в структуре межличностных отношений и нормах школьного общества.

3. Динамичность – структура буллинга (травли) способна меняться, роли участников – трансформироваться, что требует постоянного мониторинга и гибкости управленческих воздействий.

4. Латентность – значительная часть случаев скрыта от внешнего наблюдения, для чего требуется создание специальных каналов выявления.

5. Социальная значимость – последствия буллинга выходят далеко за пределы школы, влияя на психическое здоровье участников и социальную стабильность.

Данные характеристики определяют также специфику управления буллингом: оно должно быть системным, превентивным, комплексным, основанным на данных мониторинга и вовлекающим всех участников образовательных отношений.

Список литературы

1. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10, №3. – С. 149–159.

2. Бочавер А.А. Буллинг как деструктивный совместный копинг школьного сообщества: новая концептуализация / А.А. Бочавер // Психология. Журнал ВШЭ. – 2024. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-destruktivnyy-sovmestnyy-koping-shkolnogo-soobschestva-novaya-kontseptualizatsiya> (дата обращения: 04.08.2026).

3. Методические рекомендации по профилактике травли (буллинга) и социализации детей: учеб. электронное издание / О.А. Макарова, И.М. Панькина, Т.С. Волчецкая, Е.В. Осипова. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023. – 71 с.